

Вхождение во дворец

Цин Ле знала, что Чэнь Ю запретили посещать дворец; однако, не понимала, почему именно сейчас та так настойчиво рвалась туда.

- Хотя банкет Середины осени во дворце будет грандиозным, это не то, что нужно посещать. Вы не посещали его все предыдущие годы, так почему должны идти в этом году?

- Это также и первый раз, когда Фэн Юй Хэн будет присутствовать на дворцовом банкете, - Чэнь Ю уже придумала оправдание своей настойчивости. - Даже если она очень хорошо подготовится, будут области, в которых ей не хватит знаний. Более того этим недостатком мы сможем воспользоваться. Или княжна не хочет видеть, какой душой она может выставить себя?

Слова Фэн Чэнь Ю успешно пробудили ее интерес. Цин Ле задумалась на некоторое время, а затем на самом деле придумала кое-какую идею:

- В день банкета затемните лицо и ведите себя как моя служанка. Я могу рискнуть и привести вас во дворец.

- Княжна, не стоит волноваться, - быстро кивнула ошарашенная Чэнь Ю. - Естественно, я буду осторожна.

- Не рассчитывайте на мою защиту, если вас кто-то узнает, - предупредила ее Цин Ле.

- Я определенно не буду впутывать княжну, - кивнула Чэнь Ю.

Они договорились, что Чэнь Ю отправится в деревню лорда Динъан в пригороде и будет ждать ее там.

Прямо перед отъездом Цин Ле немного подумала и сказала Чэнь Ю:

- Императрица невероятно боится кошек.

Чэнь Ю замолчала на некоторое время.

И вот наступил день банкета. Пока Фэн Юй Хэн думала, когда у нее появится шанс вылечить ноги Сюань Тянь Мина, Яо Ши сказала ей, одновременно забирая у Цинь Лин два комплекта одежды:

- Сегодня ночью банкет Середины осени. Одежды, которые вы с Сян Жун собрались надеть, очень красивы, но, в конце концов, не так давно скончалась Чэнь Ши. Такие прекрасные наряды не очень подходят этой ситуации. Эти два комплекта были изготовлены после обсуждения с наложницей-матерью Ан. Один светло-бирюзовый, как вода, другой - бледно-голубой. Они идеально подходят вам обеим.

Фэн Юй Хэн ошеломленно сосчитала дни. Ну, конечно же: сегодня было пятнадцатое число восьмого месяца.

- Дворцовый банкет пройдет ночью, так что семейный праздник в поместье будет в полдень, - сказала ей Яо Ши. - Я видела, что основательница не готовилась к приему. Кажется, она не намеревается присутствовать на нем в этом году, так что на банкете будете только ты и Сян Жун. Ты помнишь все правила дворца, о которых я тебе говорила? - Яо Ши была встревожена и еще раз напомнила ей: - Вы с Тянь Гэ хорошо ладите, так что, как только окажешься во дворце,

просто оставайся рядом с ней. Если столкнешься с какими-либо проблемами, ваша тетя Лань сможет помочь.

Услышав, как Яо Ши упомянула принцессу Вэнь Сюань, Фэн Юй Хэн вспомнила кое-что и решила посоветовать Яо Ши:

- Мама, вам стоит почаще покидать дом. Теперь, когда Цзы Жуя здесь нет, вам не придется заниматься столь многими делами. Как насчет того, чтобы Хуан Цюань сопровождала вас во дворец Вэнь Сюань? Думаю, тетя Лань тоже скучает без вас.

- В конце концов, теперь я наложница, - Яо Ши горько улыбнулась. - Разве я могу покидать поместье по своему желанию?

- Матушка, можете сказать, что собираетесь проверять магазины, или просто выложить все начистоту. Боюсь, основательнице слишком хочется, чтобы вы как можно чаще посещали дворец Вэнь Сюань.

- Мы поговорим об этом после банкета Середины осени, - кивнула Яо Ши.

Фэн Юй Хэн больше ничего не сказала, пока они ждали Сян Жун. Две сестры примерили одежду, прежде чем отправиться во двор Изысканного спокойствия.

Праздник в тот день был организован во дворе у основательницы, потому что та сказала, что хочет быть как можно дальше от траурного зала Чэнь Ши, возведенного во дворе Пионов. Так что они просто сбежали оттуда.

Все заняли свои места, а Фэн Цзинь Юань посмотрел на стол, наполненный хорошей едой, и сказал:

- Почему эти блюда кажутся хуже той пищи, приготовленной с лекарствами, которые подготовила А-Хэн в тот день?

- Как насчет того, чтобы А-Хэн снова приготовила подобное в другой день? - согласилась основательница.

- В тот день, А-Хэн была только помощником, - Фэн Юй Хэн нашла их слова весьма забавными. - Все те блюда приготовлены императорскими поварами и господином Мо. Кроме того, то меню использовалось императором и императрицей. Как это может быть чем-то, что мы можем легко съесть?

- Если бы не вмешательство Чэнь Ши, мы смогли бы насладиться тем празднеством должным образом, - основательница, услышав ее слова, не удержалась и начала жаловаться на Чэнь Ши. - Один раз в жизни нам представилась такая возможность, и она была нами упущена.

- Это все в прошлом, - ответил Фэн Цзинь Юань. - Как бы то ни было, господин Мо не сообщил об этом императору, иначе, боюсь, семья Фэн пострадала бы и была бы наказана.

- Сегодня праздник Середины осени, - наложница-мать Ан быстро начала сглаживать углы, потому что основательница несколько раз вздохнула. - Давайте не будем говорить о таких вещах.

- Это верно, - пришла в себя старушка. - Двое детей войдут во дворец сегодня вечером. Мы не можем влиять на их настроение, - сказав это, она обратилась к Фэн Юй Хэн: - Ты готова?

- Не волнуйтесь, бабушка, - ответила Фэн Юй Хэн. - Нложница-мать Яо рассказала мне и Сян Жун о правилах дворца. Подарки для императрицы, императорской нложницы Юнь и семей хороших друзей этой внучки уже подготовлены.

Фэн Юй Хэн проявила в этом отношении всю свою дотошность. Войти во дворец и не навестить императорскую нложницу Юнь было бы неправильно. Кроме того, ранее во время похорон Чэнь Ши Сюань Тянь Гэ и ее подруги пришли в поместье Фэн, и каждая принесла щедрые дары. Все те вещи были подарены основательнице, но они сделали это ради того, чтобы поддержать Фэн Юй Хэн. Их отдали в надежде на то, что старейшая госпожа Фэн будет относиться к ней чуть лучше. Поэтому она не может встретиться с ними снова без подготовки.

Конечно, она не могла принести такие же восхитительные вещи. Семья Фэн ни обеспечивала ее чем-то особенным, а то, что у нее было, пришло от Сюань Тянь Мина.

Фэн Юй Хэн чувствовала, что может конкурировать с тем, что они подарили, поэтому решила пойти нестандартным путем. Она будет делать то, что знает лучше всего.

- А-Хэн действительно дотошна, - услышав, что девушка не только приготовила подарок для императрицы, но и для императорской нложницы Юнь и ее четырех подруг, основательница была чрезвычайно довольна. Она не могла не спросить: - Может быть, А-Хэн воспользовалась подарками из приданого? Такими вещами должно заниматься поместье, так что тебе следовало прийти ко мне раньше.

- Бабушка слишком беспокоится, - Фэн Юй Хэн улыбнулась. - Чего раньше не видели такие персоны как императрица или императорская нложница Юнь? Правильно, А-Хэн подготовила несколько лекарственных трав для улучшения состояния организма. Это было самым простым решением. Уверена, что императрице это понравится, - разве это могли быть обычные лекарства? Пройдя через руки Фэн Юй Хэн, а затем преподнесенные в качестве подарка, разве могли эти люди понять все это? А рассказывать об этом жителям поместья Фэн она не хотела.

Основательница всегда была невероятно скупа. Фэн Юй Хэн не нуждалась в ее подарке, чтобы показать себя с лучшей стороны во дворце, иначе ей пришлось бы снова потратить крупную сумму денег.

Семья болтала и смеялась, готовясь к приему пищи. Основательница огляделась и вздохнула:

- Чэнь Ю все еще не хочет выходить на улицу?

Недавно Чэнь Ю начала скрываться и отказывалась выходить. Основательница спрашивала, но все говорили, что старшая молодая госпожа в плохом настроении.

Основательница подумала и решила, что та грустит из-за того, что не может войти во дворец. Это походило на правду. Две ее младшие сестры, рожденные нложницами, были упомянуты в приглашении, но она, дочь первой жены, вообще не упоминалась. Кто бы обрадовался такой ситуации?

- Чэнь Ю тоже стала испорченной девочкой, - Фэн Цзинь Юань был немного недоволен.

- Отец, не вините старшую сестру, - Фэн Юй Хэн, однако, попыталась успокоить его. - Это все результат беспорядков, вызванных предыдущей матерью. Даже если проигнорировать тот факт, что старшая сестра была вовлечена без видимых причин, и сегодня банкет Середины осени... Думая об этом... Она, должно быть, поминает свою мать.

После этого Фэн Цзинь Юаню было трудно высказать что-либо еще. В конце концов, Чэнь Ши родила Чэнь Ю. Желать ей счастья вскоре после смерти Чэнь Ши было слишком бессердечно.

Поэтому он больше не говорил об этом, семья приступила к трапезе.

Пока они обедали, основательница снова немного взгрустнула и спросила Фэн Юй Хэн:

- Блюда, приготовленные с помощью лекарств, разве А-Хэн не знает, как их приготовить?

- Не то, чтобы я не знаю как, - ответила с улыбкой Фэн Юй Хэн. - Более простые вещи я могу приготовить, особенно если есть рецепт. Если бабушке нравится подобное, тогда А-Хэн специально пойдет и поищет повара, который поможет мне, как императорские повара помогали господину Мо, а я приготовлю еду с лекарствами для бабушки. Хорошо?

- Хорошо! - основательница была невероятно рада услышать это. - Конечно, это замечательно! - затем она посмотрела в сторону Цзинь Цзен и сказала: - И сделай что-нибудь для Цзинь Цзен, чтобы восстановить ее тело. Она еще молода, поэтому ей нужно будет дать семье Фэн третьего молодого мастера.

- У наложницы-матери Цзинь Цзен только что случился выкидыш, поэтому ей нужно как следует восстановиться, - Фэн Юй Хэн услышала, как основательница беспокоится о Цзинь Цзен, и небрежно начала говорить: - Однако одного физического восстановления недостаточно. Ее настроение тоже должно быть положительным, - когда она сказала это, она посмотрела в сторону Фэн Цзинь Юаня: - Наложница-мать была служанкой матери. Вместе с ней, кажется, были еще трое, верно?

- Две из них были проданы, а еще одна осталась присматривать за внутренним Самоцветным двором, - подумав, ответил Фэн Цзинь Юань.

- Оставшаяся это Ман Си? - основательница тоже вспомнила о ней.

Фэн Цзинь Юань кивнул.

- Эти четверо выросли вместе, - Фэн Юй Хэн начала давать рекомендацию. - Они должны быть довольно близки. Как насчет того, чтобы Ман Си стала заботиться о наложнице-матери Цзинь Цзен? Она сможет больше общаться с наложницей-матерью в течение дня, и настроение наложницы-матери значительно улучшится.

Основательница задумалась над этой идеей, а затем сразу же согласилась.

Цзинь Цзен, сидевшая за столом, послала Фэн Юй Хэн благодарный взгляд. Затем она поблагодарила основательницу и Фэн Цзинь Юаня.

Семейный праздник Середины осени прошел в радостной атмосфере.

К вечеру Фэн Юй Хэн и Фэн Сян Жун все поместье Фэн уже замучили постоянными непрекращающимися советами и предупреждениями. Такие вот заморенные они и сели в карету. Фэн Цзинь Юань тоже сел в свой экипаж. Гости-мужчины и гости-женщины заезжали во дворец через разные ворота, поэтому их пути, естественно, отличались друг от друга.

Обе привели своих служанок. Фэн Юй Хэн взяла Хуан Цюань, а Сян Жун - Мин Чжу.

Только после того, как экипаж отъехал от поместья Фэн, Сян Жун, наконец, вздохнула:

- Изначально я не слишком нервничала, но после всех этих лекций и советов я волнуюсь все больше и больше. Ах да, - она что-то вспомнила, - вторая сестра, Сян Жун не готовила подарок для императрицы. Наложница-мать Ан сказала, что основательница ничего не говорила по этому поводу, а мы сами не так богаты и не можем позволить себе подготовить что-нибудь приятное. Я могу только присоединиться к отцовскому подарку.

- Подарка, который я приготовила для императрицы, достаточно для нас обеих, - Фэн Юй Хэн похлопала Сян Жун по руке. - Я подготовила его с расчетом и на тебя.

- Спасибо, вторая сестра, - Сян Жун облегченно вздохнула. - За обедом бабушка подняла вопрос о подарке, так что я переживала по этому поводу. Я боялась, что, когда отец преподнесет свой дар, он не будет иметь в виду и нас.

- Не волнуйся, - Фэн Юй Хэн улыбнулась. - Даже если мы ничего не приготовим, отец обязательно нас включит. Он не беспокоится о том, что мы потеряем лицо, но он беспокоится о репутации семьи Фэн.

По дороге они болтали и очень скоро прибыли во дворец.

Женщины входили через западные ворота. Так было каждый год. Когда они прибыли, около них уже собралось много дам и молодых госпож, проверяющих их приглашения, прежде чем войти во дворец.

Когда Фэн Юй Хэн и Сян Жун вышли из кареты, на них практически не обратили внимания. В конце концов, люди, которые могли присутствовать на этом банкете, все были из семей соответствующих чиновников. Было ли это личным достижением или достижениями, полученными в заботе о стране, они все сильно отличались от тех, что присутствовали на банкете по случаю дня рождения принцессы Динъан.

Потянув за собой Сян Жун, она направилась к группе людей, высматривая Рэн Си Фэн и остальных. Сюань Тянь Гэ не была той, кого она могла бы надеяться увидеть здесь. В ней текла кровь здешних правителей, так что ей не приходилось стоять в очереди, чтобы войти во дворец.

Пока они осматривались, по дороге довольно быстро проехал экипаж, поднявший целую тучу пыли.

Нежные молодые госпожи тут же прикрыли рты и носы носовыми платками. Нахмурившись, они все оглянулись и увидели, что карета остановилась перед воротами. Когда занавесь поднялась, из нее вышла девушка с головой, завернутой в шелк, а за ней следовала служанка в красной одежде.